

Сяо Ван замер. Совсем недавно, когда на ферме с Лю Чжуинь едва не случилась беда, он, едва попав в больницу, уже собирался звонить полковнику Хо, но Лю Чжуинь остановила его, сказав, что не стоит беспокоить командира. Почему же сейчас она внезапно передумала?

Лю Чжуинь махнула рукой, решив, что Сяо Ван еще слишком молод. Другие дела — это одно, но разве можно назвать беспокойством вопрос женитьбы? Это же событие всей жизни!

Сяо Ван был личным адъютантом Хо Яньчжоу. Когда Лю Чжуинь приехала, Хо Яньчжоу не смог вырваться из части и отправил его встретить мать. Теперь же, услышав ее слова, Сяо Ван не посмел спорить и поспешил в военный округ.

Как только он ушел, Лю Чжуинь не смогла усидеть на месте: накинула пальто и отправилась искать Линь Сюнь.

— Ой! Ма... — увидев девушку, она запнулась, не зная, как обратиться. Линь Сюнь сама узнала ее и с улыбкой произнесла: — Я Линь Сюнь. Вы уже в порядке?

— Все хорошо, все хорошо. Линь, спасибо тебе огромное, что спасла меня сегодня!

Лю Чжуинь впервые была в Северо-Западном военном округе. Она работала в издательстве в Пекине и никогда не попадала в подобные переделки. Когда разъяренный козел внезапно понесся на нее, от страха у нее буквально подкосились ноги.

Сяо Ван, хоть и был адъютантом, в тот момент сам запутался в отаре, так что если бы не Линь Сюнь, которая вовремя вмешалась, Лю Чжуинь в лучшем случае осталась бы калекой, а в худшем — попрощалась бы с жизнью.

Чем больше Лю Чжуинь думала об этом, тем сильнее ощущала благодарность. Она твердо решила отблагодарить спасительницу, и в этот момент в ней проснулся личный интерес. Окинув девушку взглядом, она с удивлением отметила, что та не только решительна и смела, но еще и невероятно красива.

Лицо Линь Сюнь было бледным, сама она была очень худой, но, несмотря на нездоровый вид, ее черты лица были выдающимися. Чистые, ясные миндалевидные глаза, большие и яркие, особенно выделялись крошечной красной родинкой у внешнего уголка — словно капля румян на белом снегу. А вместе с маленькими ямочками на щеках, когда она улыбалась, казалось, будто она светится изнутри. Очень притягательная девушка.

За годы работы в издательстве Лю Чжуинь видела немало иллюстраций, но сейчас ей показалось, что эта девушка красивее любой кинозвезды с обложек журналов.

Она смотрела на Линь Сюнь с растущей симпатией и, боясь, что такую замечательную девушку уведет кто-то другой, решила перейти сразу к делу:

— Линь, на самом деле я все слышала в палате. То, что ты говорила своей свекрови...

Лицо Линь Сюнь изменилось. Она подумала, что Лю Чжуинь собирается прочитать ей нотацию. Ведь в какую эпоху ни живи, бесплодие для женщины кажется тяжким грехом, за который ее все будут презирать.

Но следующие слова Лю Чжуинь заставили Линь Сюнь остолбенеть:

— Мой сын тоже не может иметь детей. Если ты не побрезгуешь, не хочешь ли попробовать сойтись с ним?

— А? — Линь Сюнь опешила. Она ожидала осуждения или жалости, но никак не предложения руки и сердца! Да еще и для сына!

— Моего сына зовут Хо Яньчжоу, ему двадцать восемь, он полковник Северо-Западного военного округа. Пусть у него нет способности к деторождению, зато характер хороший, и жалованье достойное. Говорят, таким командирам после свадьбы выделяют отдельный домик. Будете жить вместе, по крайней мере, ни в чем нуждаться не станете...

Видя, что разговор несется вскачь, как неуправляемая лошадь, Линь Сюнь поспешила прервать ее:

— Тетушка, я очень благодарна вам за такое отношение, но у меня пока нет мыслей о замужестве. Прошу прощения.

Прожив две жизни, Линь Сюнь сразу поняла: семья Лю Чжуинь живет очень обеспеченно. К тому же, раз ее называли директором Лю, значит, она как минимум из семьи высокопоставленных чиновников.

Хо Яньчжоу — полковник. Это высокое звание в любые времена, а в мирный период дослужиться до него — задача почти невыполнимая. Если он стал полковником в двадцать восемь, можно представить, насколько он талантлив. Такой человек, даже при отсутствии детей, явно не для нее.

К тому же, первый брак с Сюй Чжичэном нанес ей слишком глубокие раны. Едва выбравшись из той трясины, она не хотела снова в нее погружаться.

Лю Чжуинь замерла, но быстро поняла опасения Линь Сюнь: после недавнего развода вполне естественно испытывать неприязнь к подобным темам. Однако сдаваться она не собиралась: такая невестка — просто подарок судьбы, она обязана ее удержать!

— Хорошо, не будем об этом. Но раз ты меня спасла, я должна хотя бы угостить тебя обедом? Иначе получится, что ты презираешь эту тетушку.

После таких слов Линь Сюнь не оставалось ничего, кроме как согласиться:

— Хорошо.

Неподалеку от больницы находилась государственная столовая. Обеденное время еще не наступило, людей было мало. Лю Чжуинь немного поболтала с Линь Сюнь, а затем под предлогом отошла к выходу. Когда Хо Яньчжоу в спешке приехал из части, мать перехватила его еще до входа в здание.

— Мама, ты не пострадала? — Хо Яньчжоу уже знал от Сяо Вана, что произошло, но все равно волновался.

— Со мной все в порядке, — Лю Чжуинь указала в сторону столовой. — Если бы не Линь, которая меня спасла, я бы, наверное, уже не выжила.

— Сяо Ван мне рассказал. Не волнуйся, я позабочусь о подарке в знак благодарности.

Хо Яньчжоу не успел договорить, как мать перебила его:

— Дело не только в подарке, есть кое-что поважнее!

— Что именно?

Лю Чжуинь отвела его в сторону:

— Слушай меня. Товарищ Линь не только добрая и работающая, она еще и невероятно красивая. Я столько лет в Пекине, но почти не видела девушек такой красоты. Да, она разведена и не может иметь детей, но это неважно! Если люди хорошие, остальное — мелочи.

Хо Яньчжоу посмотрел на оживленную мать, и у него отлегло от сердца:

— Похоже, Сяо Ван не обманул, вы действительно не пострадали.

Он говорил о ее здоровье, но Лю Чжуинь сразу поняла: он делает вид, что не понимает, о чем она.

— Хо Яньчжоу! — возмутилась она. — Ты сам не можешь иметь детей, как ты смеешь воротить нос от Линь?

Хо Яньчжоу вздохнул:

— Мама, я не ворочу нос, но ты занимаешься не тем.

— Почему это не тем? Тебе двадцать восемь! Раньше я просила тебя найти пару, ты всегда отвечал, что не хочешь портить жизнь другим женщинам. Теперь появилась Линь — это же судьба! Она красивая, добрая, спасла мне жизнь. Скажу прямо: если бы она не была разведена, такая удача тебе бы и не светила!

Семья Хо жила в военном городке в Пекине. Хотя для окружающих Хо Яньчжоу был гордостью молодого поколения, Лю Чжуинь в сыне вечно что-то не устраивало: молчаливый, черствый, в голове одни учения да служба. Кому понравится такой мужчина?

— Ты же знаешь, после смерти отца твоему дедушке стало хуже. Его единственное желание — увидеть, как ты обзаведешься семьей... — Лю Чжуинь тяжело вздохнула.

Хо Яньчжоу нахмурился. Мать не хотела продолжать эту тему и лишь строго посмотрела на него:

— Пойдешь или нет?

Хо Яньчжоу кивнул, но прежде, чем мать успела улыбнуться, добавил:

— Но я должен поговорить с ней начистоту. Брак — это не детская игра.

— Ладно-ладно, иди уже! — заторопила его Лю Чжуинь. — И говори помягче, не будь как ледяная глыба. Линь — это тебе не твои подчиненные.

Линь Сюнь впервые была в государственной столовой и с любопытством изучала меню на стене. Вдруг она услышала шаги. Подумав, что вернулась Лю Чжуинь, она обернулась и увидела высокого, статного мужчину.

Он был очень высоким, не меньше метра девяноста, с глубокими чертами лица, широкими плечами и узкой талией. Оливково-зеленая военная форма облегла крепкую фигуру, и даже толстая шинель не могла скрыть его мощь. А холодная, пронзительная аура делала его похожим на обнаженный клинок — от него исходило нескрываемое давление человека, привыкшего командовать.

— Товарищ, здравствуйте. Я Хо Яньчжоу. Благодарю вас за спасение моей матери.

Линь Сюнь только хотела ответить, что это пустяки, как мужчина добавил:

— Вы не против, если я присяду, чтобы мы могли поговорить?

Линь Сюнь покачала головой.

— Моя мать сказала, что она едва не попала под козла, а вы ее спасли. Вы из интеллигенции, присланной на ферму? — Хо Яньчжоу смотрел на нее с некоторым подозрением.

— Нет, я приехала искать работу.

Сейчас порядки строгие, без рекомендательного письма просто так не походишь. Линь Сюнь была родом с юга, и ее внезапное появление на северо-западе, да еще и способность одним приемом усмирить разъяренного козла, выглядели подозрительно. Хотя сейчас и мирное время, но шпионы не редкость — бывали случаи, когда они проникали в военные части под видом членов семей военных.

Боясь, что Хо Яньчжоу заподозрит в ней неладное, Линь Сюнь поспешила рассказать, что изучала ветеринарию и приехала навестить родственников.

Хо Яньчжоу кивнул, постукивая длинными пальцами по столу:

— Вы хотите найти работу и остаться здесь?

— Да, здесь много скота, это больше подходит для моей специальности.

— Скота здесь действительно много, — ответил Хо Яньчжоу, — но люди больше доверяют местным ветеринарам. Даже если это просто деревенские лекари, они свои. Если хотите здесь устроиться, без местной прописки это почти невозможно.

Линь Сюнь прекрасно понимала, о чем он. Скот здесь — главное достояние, залог выживания. Кто доверит лечить ценную животину чужаку? А если что-то пойдет не так и врач сбежит? Плакать будет негде. Но чтобы получить прописку, нужно иметь работу, а чтобы получить работу — прописку. Замкнутый круг.

В тот момент, когда Линь Сюнь уже не знала, что и делать, мужчина снова заговорил:

— Наш военный округ годами дислоцируется на северо-западе и пользуется доверием местных пастухов. Если вы станете женой военнотружущаго, то на следующий день после регистрации брака сможете оформить прописку. Поэтому, товарищ Линь Сюнь, не хотите ли вы выйти за меня замуж?

Линь Сюнь остолбенела. Как разговор перешел на свадьбу?! Она инстинктивно хотела отказаться, но, встретив глубокий взгляд Хо Яньчжоу, изменила решение:

— Полковник Хо, можно спросить, почему вы хотите жениться на мне?

Лю Чжуинь хотела видеть ее невесткой из благодарности, но у Хо Яньчжоу причин не было.

— Я бесплоден. Изначально не планировал жениться, но семья постоянно на этом настаивает. Брак с вами был бы взаимовыгодным решением. — Хо Яньчжоу продолжил: — Товарищ Линь, можете не волноваться. Мы просто будем жить под одной крышей. Когда у вас появится лучший вариант, вы в любой момент сможете подать на развод, я не стану препятствовать.

Слушая его, Линь Сюнь почувствовала, как сердце екнуло. Хо Яньчжоу был прав: ей действительно нужны прописка и работа, а брак решит эти проблемы. К тому же, по поведению Хо Яньчжоу и Лю Чжуинь было ясно, что семья Хо относится к отсутствию детей спокойно. Ей не придется терпеть муки, как раньше, ради деторождения.

Нет детей — нет привязанностей. Они просто будут сожительствовать, а как только она встанет на ноги и заработает достаточно денег, сможет сразу развестись и уйти.

— Хорошо, — не колеблясь, тихо ответила она.

<http://bllate.org/book/22384/2348329>